

МЕЖДУ ИСТИНОЙ И ЛОЖЬЮ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

НЕ ТАК ДАВНО ПО ИНТЕРНЕТУ ИЗ БЛОГА В БЛОГ, из сайта в сайт стала путешествовать одна занимательная история. Жил-был доктор Джеймс Роджерс. Его история потрясает! На какие только жертвы готов пойти настоящий ученый, чтобы научная истина восторжествовала! «В 1965 году Джеймс Роджерс был приговорен к казни на электрическом стуле за так называемый «массачусетский эксперимент», однако за два дня до казни, будучи в камере, он покончил с собой, отравившись цианидом калия, ампулу которого принес ему кто-то из его пациентов. Недавно Массачусетский университет психологии и невропатологии, в котором работал доктор Роджерс, официально заявил, что этот эксперимент имеет большое научное значение, а его эффективность неоспорима.

В связи с этим ректор университета доктор Филл Розентерн попросил прощения у оставшихся родственников Джеймса.

А все дело в том, что доктор Джеймс Роджерс использовал уникальную, разработанную им самим, методику лечения, казалось бы, безнадежных больных. Он усиливал их паранойю настолько, что новый ее виток исправлял предыдущий. Иными словами, если человек считал, что везде вокруг него ползают жуки, доктор Роджерс говорил ему, что так оно и есть. Весь мир покрыт жуками. Некоторые особо чувствительные люди их видят, остальные же настолько привыкли

к этому, что просто не замечают их. Государство все знает, но держит это в тайне, дабы не допускать паники. Человек уходил совершенно уверенный, что с ним все в порядке, смирялся и старался не замечать жуков. Через какое-то время он чаще всего переставал их видеть.

На суде выступал некто Аарон Платновский, который болел когнитивно-энфазийным расстройством. Он считал, что он жираф. Ни логические доводы, ни сравнение его фотографии с изображением жирафа не помогали. Он был уверен в этом абсолютно. Он перестал разговаривать, отказывался принимать обычную пищу, кроме листьев. Доктор Роджерс попросил одного знакомого биолога написать небольшую статью, в которой более-менее научно описать недавнее ошеломительное открытие ученых: в природе существуют жирафы, которые практически ничем не отличаются от людей. То есть отличия есть — чуть больше сердце, чуть меньше селезенка, но и поведение и внешний вид и даже образ мысли совершенно совпадают. Ученые не разглашают эту информацию, чтобы не допустить паники, а эту статью должен сжечь любой, кто ее прочтет. Больной успокоился и социализировался. К моменту судебного процесса он работал аудитором в крупной фирме в Колорадо.

Суд штата счел доктора Роджерса шарлатаном, а эксперимент — бесчеловечным. Его приговорили к высшей мере. Он отказался от последнего слова, но передал судье письмо, которое просил опубликовать в какой-нибудь газете. Письмо опубликовала «The Massachusetts Daily Collegian». Письмо оканчивалось словами: «Вы слишком привыкли к мысли, что все

воспринимают мир одинаково. Но это не так. Если вы соберетесь вместе и попытаете пересказать друг другу самые простые и очевидные для вас понятия, то поймете, что все вы живете в совершенно разных мирах. И лишь ваш комфорт определяет ваше психическое спокойствие. В таком случае человек считающий, что он жираф, и живущий в мире с этим знанием, так же нормален, как человек, считающий, что трава зеленого цвета, а небо — синего. Кто-то из вас верит в НЛО, кто-то в Бога, кто-то в утренний завтрак и чашку кофе. Живя в гармонии со своей верой, вы совершенно здоровы, но стоит вам начать защищать свою точку зрения, как вера в Бога заставит вас убивать, вера в НЛО — бояться похищения, вера в чашку кофе поутру станет центром вашего мироздания и разрушит вашу жизнь. Физик начнет приводить вам аргументы того, что небо не синего цвета, а биолог докажет, что трава не зеленая. В конце концов, вы останетесь один на один с пустым, холодным и совершенно неизвестным вам миром, которым наш мир, скорее всего, и является. Так что не важно, какими призраками вы населяете ваш мир. Пока вы в них верите — они существуют, пока вы с ними не сражаетесь — они не опасны»^[1].

Эту историю «перепостили»-опубликовали (простите за новомодный термин) в своих блогах и социальных сетях уважаемые и далеко не глупые люди. А уж какие баталии разгорелись в комментариях — ни в сказке сказать, ни в блоге описать. История была снабжена многочисленными фотографиями доктора Роджерса в своем рабочем кабинете и вне его. С фотографий на читателей смотрел симпатичный молодой человек, будто бы

призывая вас к сопереживанию, приглашая к дискуссии о лжи консервативного мира, который противостоит настоящим общечеловеческим ценностям.

Все было бы хорошо, если бы на фото не был изображен абсолютно реальный отец американской гонзо-журналистики, автор знаменитого романа «Страх и отвращение в Лас-Вегасе» Хантер Томпсон. Роднит их только одно — Томпсон совершил самоубийство, выстрелив себе в голову.

ФЭЙК

Удивительно как история мифического доктора Роджерса, которого, конечно же, в реальности не существовало, покорила русскоязычный интернет. Она написана гениально, по всем законам журналистского жанра. И сколько в ней острых моментов и поисков читательского сочувствия. Автор пожелал остаться неизвестным. А ведь он гениален! Он придумал личность, к которой читатель проникается симпатией, он сопереживает и если еще сомневается, то многочисленные «факты» и «фотодокументы» окончательно убеждают его в истинности документа. И именно на примере этой подделки можно увидеть, как отрабатываются приемы современной информационной войны.

А ведь, сколько там уникальных аллюзий. Например, «массачусетский эксперимент». Ну, кто ж про него не знает-то? Ха, ну это же... как его... ну... эксперимент в Массачусетсе! На самом деле это тонкая отсылка к... культовым писателям братьям Стру-

гацким. В небольшой повести «Далекая радуга» их любимый герой Горбовский говорит: «Знаете, это древнее опасение: машина стала умнее человека и подмяла его под себя... Полсотни лет назад в Массачусетсе запустили самое сложное кибернетическое устройство, когда-либо существовавшее. С каким-то там феноменальным быстродействием, необозримой памятью и все такое... И проработала эта машина ровно четыре минуты. Ее выключили, зацементировали все входы и выходы, отвели от нее энергию, заминировали и обнесли колючей проволокой. Самой настоящей ржавой колючей проволокой — хотите верьте, хотите нет»^[2].

Почему мы, живущие в век высоких технологий, становимся такими беззащитными перед элементарным, пускай и элегантно сотканным обманом? Мы уверяем, что умеем отличить ложь от правды, а попадаемся на банальные фэйки. Фэйк — аналог английского слова «fake», которое собственно и переводится, как подделка, фальсификация, подлог, обман.

В такие же ситуации обмана (фэйка) попадают не только получатели информации. Недавно прошла буря скандалов в профессиональном журналистском сообществе. Началось все с небольшой, но очень эмоциональной фотографии, на которой мужчина восточного типа среди руин несет на руках тело изуродованного ранами ребенка. Эту фотографию опубликовала очень известная американская газета, снабдив ее подписью: «Очередная жертва израильской операции «Несокрушимая скала» в августе 2014 года в Секторе Газа». Эту фотографию стали публиковать и другие маститые издания, пока не стало известно, что

^[1] <http://n2ru.com/story/5190/>

^[2] А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга// А. и Б. Стругацкие. Собр. Сочинений. Т.3 М.: «Сталкер», 2004. — С. 176.

фотография не имеет отношения ни к Сектору Газа, ни к Израилю. Это фото было сделано во время первых боев сирийского президента с оппозицией в Сирии. На вопрос, откуда издание взяло фото и информацию, был получен ответ «профессионалов»: из палестинской социальной сети. Но мы не говорим о политике.

Сейчас речь идет о том, как же беззащитны оказываются сегодня люди перед информацией, вернее информационным мусором, наводнившим социальные сети и другие ресурсы интернет. Мы уже не апеллируем фактами, мы бросаемся ворохом интернет ссылок, с пеной у рта доказывая, что ссылки оппонента ложь, а уж мы-то знаем, как отличить ложь от правды. Главное, чтобы она подтверждала нашу позицию и взгляды.

СИМУЛЯКР

Похоже, что в XXI веке люди живут во власти симулякра, о котором много писал покойный французский философ Жан Бодрийяр. Симулякр (от лат. *simulo*, «делать вид, притворяться») — «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности. Бодрийяр утверждал, что симулякр — это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует. Например, симулякром можно назвать картинку, которая кажется цифровой фотографией чего-то, но то, что она изображает, на самом деле не существует и не существовало

никогда. Такая подделка может быть создана с помощью специального программного обеспечения. Симулякр этой реальности существует в голове получателя.

Главным свойством симуляции, по утверждению философа, является имитация несуществующего, в отличие от сокрытия чего-либо. «Скрывать [*dissimuler*] значит делать вид, что не имеешь того, что есть на самом деле. Симулировать [*simuler*] значит делать вид, что имеешь то, чего нет на самом деле. Одно отправляет к присутствию, другое — к отсутствию»^[3]

«Симулякрами» также называют гораздо более широкий класс объектов или явлений, суть которых в том, что они выглядят правдоподобными, но не соответствуют реальному оригиналу. То есть, выдуманы на основании некоторых фактов, существующих в действительности. Например, Бодрийяр в серии статей, опубликованных в газете «*Libération*», назвал симулякром войну 1991 года в Персидском заливе, в том смысле, что у наблюдающих за этой войной по CNN не было никакой возможности знать, было ли там что-нибудь на самом деле, или это просто пляска картинок и взволнованных пропагандистских репортажей на экранах их телевизоров. Но, следуя этой логике, можно предположить, что любой вымысел, ложь — симулякр. Это не так. Именно в процессе имитации, симуляции реальности (пример — недобросовестное отображение CNN ситуации о войне в Персидском заливе) получается продукт гиперреальности (этот термин тоже ввел Бодрийяр для обозначения гиперболизированного восприятия и передачи фактов) — симулякр^[4]. Вскоре переработан-

^[3] Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. P.: Galilee, 1981. P. 14

^[4] Бодрийяр Ж. Войны в Заливе не было (*La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu*), «*Liberation*», 29.03.1991

ный вариант его статей лег в основу книги Бодрийяра «Войны в Заливе не было», которая сделала Бодрийяра по-настоящему знаменитым. Этим провокационным вопрошанием Бодрийяр привлекает внимание читателей к феномену современных средств информации, осуществляющих распространение сведений о событиях в

Симулякр (от лат. simulo, «делать вид, притворяться») — «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, симулякр — это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует.

реальном времени. Изображение события на телеэкране как бы заменяет собой саму реальность, делая «излишним» само событие.

«Повсюду можно наблюдать прещесию средств массовой информации в отношении террористического насилия. Именно это придает насилию специфически современную форму, гораздо более современную, нежели так называемые «объективные причины», которые мы стараемся ему приписать: ни политические, ни социальные, ни психологические причины несоизмеримы с этим событием»^[5]. По мнению философа, такое событие как террористический акт представляет собой воспроизведенный знак, смысл которому придают сами СМИ, а также потребитель информации, моральная оценка которо-

го является «следствием прещесии симулякров» или моральным симулякром.

СЛУХО-ВИЗУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Для глубокого понимания воздействия СМИ на широкие массы и управления ими полезно обратиться к работам одного из самых значительных мыслителей XX века Маршалла Маклюэна (1911–1980). Он один из первых ввел понятие «Глобальная деревня», как внешний мир, созданный радио и телевидением (в его время еще не было Интернета) и пророчески показал, как, благодаря влиянию электронных технологий, люди стали не только получателями информации, но и соучастниками мировых процессов, управляемых закулисными хозяевами этих процессов. В одной из своих заметок он писал: «Старая журналистика» стремилась к объективности; представляя людей и события, она старалась добиться этого тем, что показывала сразу «обе стороны». На протяжении, по крайней мере, столетия показ «за» и «против», хорошего и плохого был общепринятым способом установления беспристрастного равновесия и справедливости... «Новая журналистика» предлагает не столько взгляд на людей и события, сколько средство погружения в ситуации, одновременно вовлекающие большое количество людей ... Таинственность этого вида ускорения информации, когда исчезает промежуток между приобретением опыта и пониманием его смысла, в том, что публика начинает непосредственно участвовать в таких действиях, о которых раньше она только слышала, находясь от них на большом удалении в пространстве и времени. При мгновенных скоростях аудитория

^[5] Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 112.

становится актером, а зрители — участниками. На космическом корабле «Земля» или в глобальном театре аудитория и экипаж становятся актерами, они больше производят, чем потребляют. Они стремятся скорее программировать события, чем наблюдать их»^[6].

Маклюэн считал, что электронные слухо-визуальные средства связи являются силой, способной в корне менять все стороны человеческой жизни и судьбы мировой истории. В статье «Миф и средства массовой информации», опубликованной в 1959 году, Маклюэн писал, что эра «гутенберговой галактики», которая в книжных формах общения сводила восприятие мира к абстрактным условно-печатным знакам, кончилась и началось возрождение тех принципов естественных коммуникаций, которые были свойственны дописьменной культуре и воплощались в фольклоре и мифологии. К таким принципам он отнес устность передачи мифофольклорной информации и многомерность ее восприятия в пространстве при возможности одновременного соучастия всех желающих. Исполнение песни, изложение мифа или сказания могли сопровождаться жестами, криками и другими формами выхода эмоций, допускали вариативные изменения текстов, усваиваясь одновременно на слух и зрительно. Все это, по мнению Маклюэна, происходило только благодаря отсутствию письменных коммуникационных средств и господству устных.

^[6] Маршалл Маклюэн «С появлением спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры» <http://www.mcluhan.ru/quotations/s-poyavleniem-sputnika-planeta-stala-globalnym-teatrom-v-kotorom-net-zritelej-a-est-tolko-aktery/>

«Устные культуры, — подчеркивал он, — являются одновременными в своих формах осведомленности. Сегодня мы приближаемся снова к условиям устности благодаря электронным средствам, которые сокращают пространство, время и однолинейность отношений (однолинейными Маклюэн считал связи с миром посредством книг), возвращая нас к множественности отношений одновременно»^[7].

Отождествляя новейшие слухо-визуальные средства массового общения с «языком» в смысле «макромифа», Маклюэн подчеркивал, что он имеет в виду сходство не в содержании информации, а лишь в форме ее передачи, ибо «средство и есть сообщение». Само средство информации, создавая свой язык общения, формирует и характер информации. Меняется средство — меняется характер информации и восприятия мира. Подобно первобытно-устным языкам общения, современные электронные средства массовой информации вновь возрождают слухо-визуальную чувственную многомерность восприятия реальности, «создавая сферическую область опыта» и его «непосредственность» — качества, которые, по мнению Маклюэна, придают новой культуре, с точки зрения ее формы, «слуховой характер», заставляя множество людей одновременно включаться в процесс передачи и получения информации — наподобие того, как не один, а масса слушателей может присутствовать при сообщении того или иного фольклорного текста.

Провозгласив конец «гутенберговой галактики», Маклюэн вместе с ней готов отказаться и от необходимости обучать детей книжной грамотности, допуская, что она может быть замене-

на новой — радиотелевизионной. При этом он утверждает, что современный слушатель или зритель является не потребителем, а соучастником производства слухо-визуальных трансляций. Такое утверждение затушевывает коммерческую основу средств массовой информации и придает им значение особой мифотворческой силы, способной покорять своими структурно-языковыми средствами массы

Видел Маклюэн и опасность виртуальной политики, будущих политтехнологий: «В конце концов живых политиков окончательно вытеснят их образы в СМИ. И первым останется только благодарить вторых за свое изгнание из эфира, поскольку зажившие своей жизнью образы в масс-медиа смогут сделать столько, сколько политику-человеку и не снилось»^[81]. Он имел трезвый, пророчес-

*Живых политиков окончательно вытеснят их образы в СМИ.
 И первым останется только благодарить вторых
 за свое изгнание из эфира, поскольку живущие своей
 жизнью образы в массмедиа, смогут сделать столько,
 сколько политику-человеку и не снилось.*

людей и объединять их вместе, погружая в мир новой чувственно-осознательной слухо-визуальной постписьменной культуры.

В своих поздних работах Маклюэн показал, как электронные СМИ, вместо того чтобы всемерно расширять кругозор потребителя своей информацией, на самом деле невероятно сужают его, заваливая «информационным мусором», сведениями сиюминутными, второстепенными, конъюнктурными, а то и откровенно вздорными. И все чаще подменяют трансляцию информации от источника к потребителю ее фактическим производством. Иначе говоря — манипулируют потребителем, предлагая вместо message (послания) — себя, media.

кий взгляд на общество, говоря: «Электронная вселенная — это не что иное, как бессовестный обманщик, открытое выражение Антихриста».

ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Гипертекстуальная среда современного интернета упростила нашу работу с информацией, но и сделала нас более незащищенными перед ней. Гипертекст — это термин, введенный Тедом Нельсоном в 1965 году для обозначения текста «ветвящегося или выполняющего действия по запросу». Обычно гипертекст представляется набором текстов, который имеет свойство интерфейса и содержит узлы перехода между ними, они позволяют избирать читаемые сведения или последовательность чтения.

Условно говоря, гипертекст — это текст, устроенный таким образом, что он превращается в систему, иерархию текстов, одновременно составляя

^[71] McLuhan M. Myth and Mass Media// Daedalus, 1959, Vol. 88, N 2, P. 339

^[81] McLuhan M., Hutchon K., McLuhan E. — City as Classroom: Understanding Language and Media. The Book Society of Canada Limited, 1977, P.12.

единство и множество текстов. Простейший пример — это любой словарь или энциклопедия, где каждая статья имеет отсылки к другим статьям этого же словаря. В результате читать такой текст можно по-разному: от одной статьи к другой, по мере надобности, игнорируя гипертекстовые отсылки; читать статьи подряд, справляясь с отсылками; наконец, пуститься в гипертекстовое плавание, то есть от одной отсылки переходить к другой. Настоящий словарь является подчеркнuto гипертекстовым, то есть построен так, чтобы постоянно провоцировать именно третий путь чтения.

С помощью компьютерных технологий создается новый уровень символического бытия, в который погружается человек в процессе семиотического контакта с машинным интерфейсом. Возможным это становится благодаря самым разнообразным устройствам и механизмам вывода информации. Это и мониторы, которые позволяют ощущать визуальное присутствие в созданной проекции бытия, и акустические устройства, позволяющие «слышать». Также это и устройства ввода, которые совершенствуются и становятся все более простыми, эргономичными, быстрыми, надежными (клавиатуры, сканеры, камеры, мыши, трехмерные навигаторы, сенсорные панели, трекболы, планшеты и т.д.). Семиотические эффекты, возникающие при использовании этих средств, активно воздействуют на работу нашего сознания, с одной стороны, развивая все нарастающую потребность присутствия в виртуальном пространстве, с другой, — они помогают выстраивать внутри поля технологического пространства такие проекции бытия,

которые претендуют на свойства подлинной реальности. На этом основании можно присвоить своеобразный онтологический статус этим проекциям. Следующий уровень семиотической организации — это сетевые технологии и в частности — сеть Интернет. Глобальная сеть представлена и как вполне материальный носитель информации, а также как обширная совокупность знаков и символов, составляющих основу гипертекстуального содержания Интернета. Все, что находится внутри сети, состоит из символов кода, над кодом расположен текст. Тексты могут образовывать поле смыслов, содержать в себе интерактивные компоненты, рисунки, фотографии. Интерактивные компоненты могут содержать мультимедийные вставки, анимацию. В широком семиотическом понимании тексты внутри глобальной сети имеют ветвящуюся структуру. Таким образом, вся сеть Интернет — это ничто иное, как новая универсальная форма существования текстов, в самых различных модификациях и интерпретациях.

Находясь внутри гипертекстовой среды, наше сознание постоянно производит сложные операции, проходя от символьной системы к текстовой, от текстовой к смысловой, от смысловой к нарративной. Каждое событие или переживание позволяет сознанию строить целый ряд смысловых образований и переживать их, но не столь глубоко, как скажем, жизненные события в реальности. Гипертекст способен образовать новый уровень индивидуального бытия, который имеет знаковую и семантическую основу. Если говорить о классической структуре текста, то обычно ее отличает именно линейность. Ги-

пертекстуальная же структура не имеет единообразной формы, ее даже отчасти можно назвать хаотичной или имеющей свободный порядок. «Текст строится из других текстов в процессе постоянного установления новых связей, переработки, интерпретации и реинтерпретации. Смысловые составляющие данного текста и смыслами других текстов оказываются относительно зыбкими. Такие связи позволяют осуществлять коммуникативный акт в направлениях, определяемых выбором человека»¹⁹¹.

Структура гипертекстуальной среды постоянно расширяется и усложняется из-за коммуникативной активности сетевых отношений.

Гипертекстуальная структура позволяет развивать все новые и новые смысловые содержания. Таким образом, структура гипертекстуальной среды уже не воспринимается как плохая имитация реального бытия, а с каждым новым витком своего развития становится частью бытия, которое стремится заместить бытие естественное.

Так в чем опасность гипертекстуального мышления? Опасность состоит в том, что принимая парадигму программного решения (в данном случае последовательность интерактивных ссылок в виртуальном пространстве), пользователь отучивается от самого принципа самостоятельного исследования. То есть вам уже не нужно сидеть в библиотеках и поднимать большое количество печатных источников, чтобы узнать о какой-либо

теме. За вас уже добрые дяди и тети это сделали, выстроив все в нужной (конечно, им) последовательности, тем самым упростив нам жизнь и... отучивая читателя самостоятельно работать с информацией. Постепенно это влияет и на развитие интеллекта как такового.

AD FONTES (НАЗАД К ИСТОЧНИКАМ)

Как же защититься от такой информационной войны, которая сегодня бушует в сети? Как не позволить фэйку или симулякру войти в свою жизнь? Как остаться самим собой и сохранить личное общение со Христом в слухо-визуальной культуре и гипертекстовом пространстве?

В Евангелии от Иоанна Иисус Христос показывает нам путь к этому:

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» — Иоан. 8:31-32.

Банально, но нужно обращаться к первоисточникам!

Иисус обращался к уверовавшим иудеям, показывая, что они, так же как и язычники, находятся во власти греха. Именно поэтому Христос указывает, что истина освобождает от ложных представлений и дает настоящий ориентир для того, чтобы не заблудиться в своих представлениях об истине.

Мы как-то стыдливо стали забывать библейскую истину, что мир лежит во зле. Ни для кого это уже не является секретом, но мы почему-то часто не хотим видеть этого, когда начинаем потреблять информацию в интернете. **Мы забываем, что информация в любом ее виде всегда используется и подчинена**

¹⁹¹ Орехов С. И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного университета». Выпуск 2006. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf>.

той или иной морали. А, значит, информация часто используется как средство манипулирования. Жак Моритен, французский философ неотомист, в своей работе «Ответственность художника» написал: «Искусство же реализует себя в самом средоточии этой человеческой жизни, человеческих нужд и человеческих целей, где последнее слово принадлежит Морали. Иначе говоря, если верно, что Искусство и Мораль образуют два автономных мира, каждый из которых суверенен в пределах своей сферы, они все же не могут взаимно игнорировать друг друга; ибо человек присутствует в обоих этих мирах одновременно как интеллектуальный творец и как моральный действитель, субъект актов, в которых решается его судьба. И поскольку художник есть человек, прежде чем быть художником, автономный мир морали безусловно выше (и обширнее), чем автономный мир искусства. Иначе говоря, Искусство косвенным и внешним образом подчинено Морали»^[10].

Это не означает, что мы должны отворачиваться от реальности, это означает, что мы должны быть готовы к анализу реальности, особенно к анализу трактовки этой реальности. Использование фактов и их компоновка, применение очень многое могут нам сказать. Именно поэтому информация всегда моральна — то есть именно использование информации в том или ином контексте подчинено той или иной морали.

Д-р Фрэнсис Шеффер в своей работе «Бегство от разума» писал:

^[10] Ж. Моритен. Ответственность художника//Самосознание европейской культуры XX века. М.: Издательство политической литературы, 1991. — С. 178.

«Человек нового времени оказался в нынешнем положении потому, что стал иначе воспринимать истину. Это нигде не видно так ясно и, вместе с тем, так трагично, как в области современного богословия... Имеется два положения, которые надо твердо усвоить, если есть желание возвещать евангельскую весть в наши дни.

Информация всегда моральна – то есть использование информации в том или ином контексте подчинено той или иной морали. Это означает, что мы должны быть готовы к анализу реальности, особенно к анализу трактовки этой реальности.

И здесь неважно, говоришь ли ты своим или другим христианам, или людям мира сего, совершенно чуждым христианства. Первое положение состоит в том, что имеются установленные, неизменные факты, или истины. «Все течет, все изменяется» — сказано не об этих истинах. Эти истины суть становой хребет христианской системы, удалите их и христианское вероучение переродится. Данное обстоятельство следует подчеркнуть особо, поскольку в наше время встречаются евангельские христиане, которые, впрочем, совершенно искренно, озабочены отсутствием смыслового взаимодействия с миром. Чтобы ликвидировать этот разрыв, они склонны менять то, что должно оставаться неизменным. Однако, выхолостив так, обескровив христианское вероучение, передать миру христианское послание

уже невозможно, и все после этого остающееся практически ничем не отличается от господствующего консенсуса. Но поставить на этом точку значит не дать уравновешенной картины. Надо понимать, что мы существуем в непрерывно меняющейся исторической ситуации, и, собираясь возвещать людям Благою весть, важно иметь представление о взлетах и падениях современного образа мышления. Не имея ясного представления об этом, мы будем сотрясать воздух, и неизменные истины христианского вероучения будут входить в одно и выходить в другое ухо слушателя. Собираясь «достучаться» до интеллектуалов и рабочих (оба класса суть внешние по отношению к нашим общинам, где больше представителей среднего класса), мы должны хорошенько потрудиться, чтобы познать, как правильно говорить о вечном в постоянно меняющейся исторической ситуации»^[11].

Именно Библия, как неизменный источник истины, показывает, как мы можем сохранить свой разум в потоке информационного мусора, избегая манипуляций. «Устрашились грешники на Сионе; трепет овладел нечестивыми: «кто из нас может жить при огне пожирающем? кто из нас может жить при вечном пламени?» Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его — неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет» — Исая 33:14-16.

[11] Ф. Шеффер. Бегство от разума. С-П.: «Мирт», 2002. — С.244-245.

Покой и безопасность приходят тогда, когда мы любим истину больше, чем ложь, когда мы ненавидим кровопролитие и зло, не оправдывая его «благими» намерениями. От этого и предостерегает нас Писание.

Самостоятельное исследование, основанное на объективном изучении интересующей вас темы — залог того, что мы не попадемся на очередную ловко сфабрикованную подделку. Из этого следует только один вывод — нужно заново учиться работать с информацией, учиться анализировать ее, самостоятельно делать выводы на основании самостоятельных исследований, а не на основании «пройдете по интернет-ссылке, там все подробно написано».

И еще очень важно эмоционально не вовлекаться в информационный поток. Отрицательные эмоции весьма заразительны. Если не научиться абстрагироваться от своей эмоциональной оценки информации, не научиться сохранять свой внутренний мир от агрессивной информационной манипуляции очень скоро можно просто потерять любую адекватную оценку происходящего. И тут тоже путь только один — отстаивать свои личные границы восприятия и оценки, не позволяя «специалистам» (их в интернете сразу становится так много по самым разным вопросам бытия — от управления воздушным транспортом до психиатрии) навязывать вам выгодную им точку зрения.

В итоге выход только один — учиться думать самим, не позволяя идеологическим мифам и их комментаторам навязывать нам симулякры и фэйки.

Библиография

- Baudrillard J. Simulacres et simulation. P.: Galilee, 1981. P. 14
- McLuhan M. Myth and Mass Media // Daedalus, 1959, Vol. 88, N 2, P. 339-343
- McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. Lnd., 1964, P. 90.
- McLuhan M. Counterblast. Lnd., 1970, P.12
- McLuhan M. Innovation is Obsolete // Evergreen Review. 1971. N 90. P. 64
- McLuhan M., Hutchon K., McLuhan E. — City as Classroom: Understanding Language and Media. The Book Society of Canada Limited, 1977, P.12
- Бодрийяр Ж. Войны в Заливе не было (La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu), «Libération», 29.03.1991
- Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 112
- В. Гаков. Рыцарь медийного образа // Коммерсант-Деньги. 2001. 18 июля
- Козлова Н. Н. Критика концепции «массовой культуры» Маршалла Маклюэна. Автореф. дис. на соискание уч. степени кандидата философских наук. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — С. 9
- Ж. Моритен. Ответственность художника // Самосознание европейской культуры XX века. М.: Издательство политической литературы, 1991. — С. 178
- Орехов С. И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного университета». Выпуск 2006. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf>.
- А. и Б. Стругацкие. Далекая радуга // А. и Б. Стругацкие. Собр. Сочинений. Т.3 М.: «Сталкер», 2004. — С. 176.
- Ф. Шеффер. Бегство от разума // Избранное. С-П.: «Мирт», 2002. — С.244-245/